

УДК 343.14

*О.А. Зайцев**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРОФЕССОРА С.А. ШЕЙФЕРА НА КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются теоретические взгляды заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Семена Абрамовича Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств, изложенные в монографии «Доказательства и доказывание по уголовным делам», вышедшей в свет в издательстве «Норма» в 2008 году. Анализируются взгляды С.А. Шейфера на проблему истины в уголовном процессе как на конечную цель доказывания, нормативное определение понятия доказательства и его свойств, в т. ч. таких, как допустимость, возможность использования в доказывании результатов уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: теория доказательств, доказательства, доказывание, бремя доказывания, допустимость доказательств, истина в уголовном процессе, уголовные дела, уголовный процесс.

Блестящий интеллект, неумная жизненная энергия, целеустремленность и высокая требовательность к себе и окружающим, большое личное обаяние – главные качества профессора С.А. Шейфера, снискавшие ему заслуженное уважение руководителей и рядовых сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов, студентов и преподавателей университета, известных и начинающих ученых. Высокий престиж Самарского государственного университета среди юридических вузов России во многом обусловлен тем, что здесь работает Семен Абрамович Шейфер – выдающийся ученый, яркая личность, талантливый организатор. Принадлежность к школе профессора Шейфера – показатель высокого профессионализма, залог успеха в науке для многих его благодарных учеников.

Из вступительного слова известных ученых-процессуалистов доктора юридических наук, профессора А.А. Тарасова и доктора юридических наук, профессора В.А. Лазаревой к книге С.А. Шейфера «Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение» (Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004)

Происходящие в уголовном судопроизводстве Российской Федерации изменения тесно связаны с формированием и укоренением демократических институтов, переходом на более высокую ступень цивилизованного развития современного общества.

* © Зайцев О.А., 2014

Зайцев Олег Александрович (oleg@mail.ru), проректор по научной работе, Московская Академия экономики и права, 117105, Российская Федерация, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

Особое развитие получила и теория доказательств, которая является центральным звеном уголовно-процессуальной науки.

В теоретическом плане наиболее глубоко и обстоятельно концептуальные проблемы доказательств и доказывания исследованы в монографии выдающегося ученого-процессуалиста, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Семена Абрамовича Шейфера «Доказательства и доказывание по уголовным делам», вышедшей в свет в издательстве «Норма» в 2008 году. Данный научный труд послужил продолжением исследований различного рода правовых форм доказывания, предпринятых С.А. Шейфером на протяжении четверти века в ряде его предыдущих работ, опубликованных в ведущих научных изданиях нашей страны. В монографии профессор, опираясь на накопленные научные знания, глубоко и системно проанализировал различные позиции отечественных ученых-процессуалистов, высказанные в последние годы в различных юридических источниках по наиболее важным и спорным вопросам теории доказательств, выявил их достоинства и недостатки, убедительно аргументировал свои теоретические взгляды на ту или иную концептуальную проблему теории доказательств.

Во вступительной статье к вышеуказанной книге заведующий сектором проблем Института государства и права РАН, заслуженный юрист РФ, профессор И.Л. Петрухин совершенно справедливо отметил широкий круг поднимаемых автором проблем теории доказательств. Это и логика доказывания по уголовным делам, и соотношение старого и нового в теории судебных доказательств, и основополагающие направления развития российского судопроизводства и многое другое. Профессор С.А. Шейфер убедительно критикует определенные теоретические концепции и законодательные новации, прогнозирует дальнейшее развитие российского уголовного судопроизводства вперед на долгие годы [1, с. 5–6].

В настоящее время в юридической литературе имеется достаточно сторонников позиции, согласно которой собираемые следователем (дознавателем) данные являются не доказательствами, а материалами, которые станут таковыми только после их предоставления суду; следовательно, собирание подобных материалов не является уголовно-процессуальным доказыванием. В своих исследованиях С.А. Шейфер высказывает свое несогласие с подобным подходом. Он приходит к выводу о том, что попытка ограничить уголовно-процессуальное доказывание только обосновывающей деятельностью мысли не отвечает устоявшимся теоретическим представлениям о неразделенности практических и логических познавательных операций. В монографии критикуются имеющиеся в последнее время попытки противопоставления доказывания и уголовно-процессуального познания как по хронологическому основанию, так и по объему используемых знаний. Убедительно обосновывается отсутствие нормативно-правовых и содержательных аргументов «для интерпретации доказывания как деятельности органов уголовного преследования, направленной лишь на обоснование обвинения ввиду того, что: следователь (дознатель), не будучи односторонним обвинителем, обязан в процессе доказывания объективно отображать все обстоятельства дела, в том числе и несовместимые с обвинением; суд в рамках состязательного процесса также осуществляет познавательно-удостоверительную деятельность» [2, с. 36].

Достаточно много внимания в своих исследованиях С.А. Шейфер посвятил поиску ответа на вопрос: остается ли истина целью доказывания и какова природа уголовно-процессуальной истины? В настоящее время в теории доказательств наряду с укоренившейся многие десятилетия в уголовном судопроизводстве концепцией объективной истины успешно развиваются концепции формальной истины, а также конвенциональной (договорной) и когерентной истины. Профессор не ставит перед собой задачи подвергнуть всестороннему анализу многочисленные суждения ученых-

процессуалистов, поддерживающих ту или иную концепцию. Он пытается ответить на вопрос, каким образом необходимо трактовать положения действующего российского уголовно-процессуального законодательства относительно целей доказывания и в какой мере данные положения соответствуют традиционным представлениям об истине.

Анализируя ранее проведенные исследования по данной проблеме, нормы УПК РФ, а также правоприменительную практику, С.А. Шейфер приходит к выводу о том, что сосуществование принципа состязательности с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела снимает вопрос об их несовместимости. В ряде случаев законодатель ограничивается установлением формальной истины. «Стремление управомоченных органов государства установить обстоятельства исследуемого события таковыми, какими они были в действительности, сохраняет свое значение как ведущая тенденция доказывания, т. е. его цель. И уж вовсе бесспорно, что обвинительный приговор, который не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 302 УПК РФ), выносится судом только при условии установления объективной истины [2, с. 43].

Совершенно прав С.А. Шейфер в том, что нормативная регламентация понятия доказательств в УПК РФ стала заметным шагом вперед в развитии теории доказательств, выделив две равнозначимые стороны – содержание и форму (или вид) доказательства, – и показала беспочвенность попыток ограничить рассматриваемое понятие только содержанием. Сделан вывод о том, что формирование доказательств не сводится только к закреплению полученной информации, а само закрепление не есть отдельный этап собирания доказательств, так как представляет собой неотделимый элемент данной деятельности.

Рассматривая признаки допустимости доказательства, профессор С.А. Шейфер повышенное внимание обращает на соблюдение процедуры его получения. Особой критике подвергаются имеющиеся в юридической литературе предложения считать доказательствами результаты оперативно-розыскной деятельности при соблюдении правил проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Также ставятся под сомнение утверждения о том, что необходимым свойством доказательства является его достоверность, так как она может быть определена только после завершающей оценки доказательства при построении итоговых выводов органов расследования и суда.

Профессор считает необоснованным повсеместное использование в научных работах термина «источник доказательств», так как «он не соответствует реальному познавательному процессу получения доказательств и в то же время создает ошибочное представление, будто «источники» изначально существуют в природе, упрощая этим действительное содержание сложной деятельности органов государства по собиранию доказательств. Данный термин также несовместим с правильным обозначением показаний, заключений и подобными видами доказательств, между тем как такое обозначение способствует преодолению разрыва между содержанием и формой доказательств» [2, с. 73].

В ходе проведенных исследований С.А. Шейфер выделяет основные черты процедуры представления доказательств. Автор приходит к выводу о том, что процессуальная форма представления доказательств должна в обязательном порядке:

- включать фиксацию ходатайства о приобщении к делу предмета или документа, представляемого следователю (суду) обвиняемым, потерпевшим, иным участником уголовного процесса;
- обеспечить отражение индивидуальных признаков представляемого объекта, с тем чтобы избежать возможных впоследствии заявлений о подмене объекта или жалоб на необоснованный отказ в его приобщении к делу;

– учитывать, что признание представленного объекта доказательством – это прерогатива следователя (суда) [2, с. 103].

Теоретические взгляды профессора С.А. Шейфера устремлены и на решение проблемы соотношения уголовно-процессуальной деятельности с непроцессуальной познавательной деятельностью (оперативно-розыскной деятельностью, таможенным контролем, частно-детективной формой расследования, прокурорским надзором и др.), которые имеют некоторые общие черты, обусловленные общими закономерностями познания. Мы присоединяемся к точке зрения профессора на то, что результаты непроцессуальной познавательной деятельности могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве только при условии их тщательного исследования и проверки в уголовно-процессуальном порядке.

Мы разделяем подход С.А. Шейфера, основанный на положениях действующего законодательства о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть приняты органом дознания в целях придания им доказательственного значения, если при их получении соблюдались требования Закона об ОРД и известно происхождение доказательственной информации. При этом доказательственные материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, «могут быть приняты органом расследования только в качестве вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ) и иных документов (ст. 84 УПК РФ). Проведенные в процессе доказывания следственные действия по проверке этих доказательств не преобразуют их процессуальной формы и не вытесняют их из доказывания, а имеют целью посредством получения новых доказательств подтвердить или опровергнуть содержащиеся в вещественных доказательствах и иных документах сведения» [2, с. 126].

Происходящие в последние годы реформы, направленные на усиление судебной власти, существенным образом ограничивают полномочия органов предварительного расследования. Почему так? Объяснение С.А. Шейфера таково:

- сторона защиты получила возможность в ходе досудебного производства исключить некоторые аргументы из рук следователя, добившись признания тех или иных доказательств недопустимыми;
- следователь (как и его процессуальный руководитель) утратили право самостоятельно принимать решения по многим вопросам, ограничивающим конституционные права и свободы граждан.

В своих исследованиях профессор С.А. Шейфер, определяя соотношение предварительного и судебного следствия, приходит к заключению о том, что «и суд, и следователь формируют доказательства, на основе которых должен быть разрешен правовой спор. В процессе доказывания, протекающем в суде, как бы соединяются, интегрируются доказательства, собранные следователем и исследованные судом при активном участии сторон. Это, как представляется, главный элемент, определяющий соотношение предварительного и судебного следствия. Если же из доказывания исключить познавательную деятельность следователя и свести доказывание к представлению суду доказательств сторонами, становится неясным, почему предмет и пределы судебного разбирательства фактически закладываются на предварительном следствии» [2, с. 140].

Мы разделяем озабоченность, высказанную С.А. Шейфером относительно дальнейшего развития современного российского уголовно-процессуального законодательства. В последние годы оно формируется под воздействием различных сил, влияющих на законотворческий процесс и отстаивающих самые разные по содержанию приоритеты. Особое влияние на дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства оказывает законодательство зарубежных стран, а также наблюдающаяся в современном мире конвергенция правовых концепций и идей.

Действительно, наша правовая система становится частью европейской и мировой системы права, и этот процесс вхождения происходит по многим направлениям. Прежде всего через присоединение к международно-правовым стандартам уголовного судопроизводства, институты оказания правовой помощи, практику Европейского суда по правам человека, рецепцию правовых моделей. Следует признать, с одной стороны, факт сближения нашего уголовно-процессуального права с правом других правовых систем, приведения его в соответствие с международно-правовыми стандартами, а с другой стороны, конвергенционные процессы внутри нашей правовой системы в виде обмена частными и публичными элементами различных отраслей права, т. е. факт взаимного проникновения, инфильтрации элементов частного и публичного права.

Не надо забывать и о том, что в отечественной науке уголовного процесса существует давняя традиция, идейной начинкой которой является как раз конвергенция. Прежде всего имеется в виду концепция судебного права, которую разрабатывали ведущие специалисты науки уголовного процесса [3]. Ее продолжатели в современных условиях используют концепцию уголовного иска и сделки с ним для объяснения правовой природы согласительной процедуры, регламентированной главой 40 УПК РФ [4].

Мы солидарны с теми учеными, которые настаивают на том, что частноправовой метод регулирования все более проникает и в процессуальные отношения, обеспечивая воздействие волеизъявления частных лиц на их возникновение, изменение и прекращение. В этом сегменте публичной сферы формируются, получают нормативное закрепление и апробируются такие виды частноправовых средств, как примирительные процедуры (посредничество, институт медиации), частное и частно-публичное обвинение, досудебные соглашения о сотрудничестве (сделки с правосудием) и др. Как пишет Н.М. Коршунов, «Проникновение частноправового регулирования не только существует, но и расширяется, казалось бы, в самой заповедной публичной сфере — уголовном процессе. Однако очевидность конвергенции частного и публичного права в этой сфере публичных отношений оценивается представителями уголовно-процессуальной отрасли правовой науки неоднозначно» [5, с. 228]. Примерно в том же ключе высказываются и представители современного уголовного процесса, обращающиеся к проблеме проникновения частноправового регулирования в эту сферу публичных отношений. Отмечается, что, помимо принципа публичности, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд правил, которые остаются за рамками публичности и образуют частное начало уголовного судопроизводства. В процессуальной литературе этот термин применяют для характеристики ситуаций, в которых учитывается воля частного лица при принятии решения по различным вопросам уголовного процесса [6, с. 8, 9].

Мы полностью согласны с С.А. Шейфером, который считает, что явление конвергенции процессуальных форм, имеющее место в мировой практике уголовного судопроизводства и проникающее в нашу правовую систему, — явление вполне закономерное и даже полезное. В то же время профессор предостерегает законодателя, что «заимствование процессуальных форм возможно до определенных пределов, пока такое заимствование неравнозначно изменению типа процесса, если, конечно, подобное реформирование не признано обществом и государством необходимым» [2, с. 230].

С.А. Шейфер также акцентирует внимание на то, что дальнейшее развитие российского уголовного судопроизводства, кроме вышеуказанных, влияют следующие факторы:

— внутривнутриполитическая обстановка в стране — уровень преступности и действенность правовых форм ее обуздания;

- позиции стран, с которыми осуществляется международно-правовое сотрудничество, а следовательно, и разделяемые ими процессуально-правовые доктрины;
- практика применения новых законоположений органами расследования и судом, выявляющая как их эффективность, так и слабые стороны и противоречия;
- решения Конституционного Суда РФ с его возможными предпочтениями – усилением публичности или укреплением состязательности.

Подводя итоги относительно перспектив дальнейшего развития российского уголовно-процессуального законодательства, профессор С.А. Шейфер выражает надежду на то, что наше «судопроизводство сохранит свою исторически сложившуюся структуру – сильное предварительное расследование, основанное на началах публичности, при достаточно сильном судебном контроле за его осуществлением, и последовательно состязательное разбирательство дела в суде. Попытки же кардинально изменить эту структуру в пользу того или иного начала, чем бы они ни аргументировались, смогут лишь дезориентировать участников процесса и причинить нашему судопроизводству существенный вред» [2, с. 238].

К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет осветить все теоретические взгляды заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Семена Абрамовича Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств. Мудрый ученый в своих исследованиях не стремится поставить жирную точку в многочисленных научных дискуссиях, продолжающихся на страницах юридической печати. Он с уважением относится к диалектике научного творчества, что, безусловно, способствует дальнейшему развитию как теории доказательств, так и развитию российской теории права.

От всей души желаем нашему дорогому другу Семену Абрамовичу и его близким крепкого здоровья, благополучия, успехов в научной, общественной и личной жизни!

Библиографический список

1. Петрухин И.Л. Вступительная статья // Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.
3. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий [и др.]; под ред. В.М. Савицкого. М., 1983.
4. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / И.А. Александрова, И.В. Круглов, А.Ф. Кучин [и др.]. Н. Новгород, 2007.
5. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011.
6. Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

References

1. Petrukhin I.L. Prolusion in Sheifer S.A. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. M., Norma, 2008. [in Russian]
2. Sheifer S.A. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. M., Norma, 2008. [in Russian]
3. Polyanskiy N.N., Strogovich M.S., Savitskiy V.M., Melnikov A.A. *Problems of judicial law*. M., 1983. [in Russian]
4. Alexandrova I.A., Kruglov I.V., Kuchin A.F., Smolin A.G. *Criminal and legal and criminally-remedial aspects of transaction on recognition of a criminal action*. Nizhny Novgorod, 2007. [in Russian]

5. Korshunov N.M. Convergence of public and private law: problems of theory and practice. M., Norma, 2011. [in Russian]

6. Artamonova E.A. *Chastnoe nachalo v rossiiskom ugovnom protsesse: dis. ... kand. iurid. nauk* [Private origin in Russian criminal procedure: Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Saratov, 2000. [in Russian]

*O.A. Zaitsev**

THEORETICAL VIEWS OF PROFESSOR S.A. SHEIFER ON CONCEPTUAL PROBLEMS IN THE THEORY OF PROOF

In the article theoretical views of honored jurist of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, professor Semen Abramovich Sheifer on conceptual problems of the theory of proof contained in the monograph «Evidence and proof in criminal cases», which was published by the publishing house «Norma» in 2008. The views of S.A. Sheifer on the problem of truth in criminal proceedings as the ultimate goal of proof, standard definition of proof and its properties, including such as affordability, ability to use in proving the results of procedural criminal activity are analyzed.

Key words: theory of proof, evidence, proof, burden of proof, admissibility of evidence, truth in criminal proceedings, criminal cases, criminal procedure.

* *Zaitsev Oleg Alexandrovich* (oleg@mail.ru), pro-Rector for Research, Moscow Academy of Economics and Law, Moscow, 117105, Russian Federation.